

Гонка на время.

Омега, солнечный инженер галлифрейского народа, смотрел на спящую пару, пока Целители следили за показателями их жизни. Галлифрейцы столкнулись со многими видами на протяжении столетий, у этих двоих уже были отсканированы их биологические данные, и целители были уверены, что сохраняют их здоровье. Он не согласился с политическим решением Рассилона оглушать людей, но ученый-политик приказал захватить и взять для изучения любую форму временной технологии во вселенной или любого, кто излучает частицы времени.

Слово «учеба» вызывало у Омеги отвратительные образы. Он был солнечным инженером и был убежден, что если они продолжат самостоятельно изучать путешествия во времени, ответы станут такими же простыми, как стволовые клетки в их телах. Он подошел к ним, потрогал их одежду. Машинное плетение, но было что-то в атомарной структуре одежды, обнаруженное их сканированием, процесс, похожий на технологию репликации, но это не так. Галлифрейцы использовали технологию репликации в прошлом, но это было давно. Расы, которые использовали репликаторы, открыли для себя много преимуществ, репликация уменьшила нехватку еды, проблемы с одеждой, но моральные проблемы использования технологий для одежды считали репликацию злом.

В конце концов, технология репликации означала, что атомная структура ткани или пищи была открыта принудительно, что означало, что они разлагались или разрушались слишком быстро, чтобы продержаться долго. Галлифрейцы обнаружили эту проблему столетие назад, и потребовалось 40 лет, чтобы решить проблемы со здоровьем.

Омега посмотрел на мужчину, увидел морщины и ожесточение, особенно вокруг глаз. Он выглядел молодо, но у некоторых видов невозможно было точно сказать, сколько кому лет. С галлифрейцами люди старели медленно, доживая до невероятного возраста. Вам может показаться, что вам двадцать лет, но вам может быть больше ста лет.

Дверь в лазарет открылась, впуслав Рассилона, высокого и царственно выглядящего в своей темно-красной мантии. За ним следовал ученый в белой тунике, который смиренно следовал за Великим Рассилоном. Зрелище разозлило Омегу, что Рассилон стал больше политиком, захватив любую власть, которую он мог, а затем использовал ее в своих интересах. Но он был в ярости из-за того, что ученый, следующий за ним, съезжился до такой степени, что стал похож на животное на поводке.

Омега проглотил свой гнев, надежно и крепко заперев его в прочном ящике.

Рассилон, не будучи проницательным человеком, если только речь не шла об опросе общественного мнения, шагнул вперед, как герой-победитель. Он коротко кивнул Омеге, прежде чем перевести взгляд на двух лежащих людей.

«Много ли мы знаем о них?» — спросил он у ученого, которого привел.

Ученый подошел, не сводя глаз с Рассилона. «Это люди, раса с планеты Земля или Терра. Женщине примерно 23 года, мужчине пятьдесят лет, он претерпел обширную генетическую аугментацию. Благодаря нашим разработкам в области временной механики, нашим сканированиям указывают на то, что этот мужчина путешествовал во времени дольше, чем женщина, и в его теле есть странный энергетический элемент с нулевой точкой, поддерживающий его жизнь и стабильность. Это также объясняет повышенную химию мозга, присутствующую в его теле, но увеличение его биохимия обширна, охватывает десятилетия».

«И все же наши фазовые плащи смогли вывести их из строя», — заметил Рассилон с довольной улыбкой. Это больше походило на ухмылку в адрес Омеги.

Фазовые плащи вытолкнули тело из фазы нормального пространства. Именно так им удалось обойти генетически усиленные чувства Гарри.

«Я не виноват, что вы были мошенниками».

Гарри пришел в сознание всего несколько минут назад, его аугментированное тело дало ему время поработать с транквилизатором. Он подслушал их разговор и их анализ. Он открыл глаза, просматривая каждый элемент технологии. Он повернулся к галлифрейцам, заметил их высокие лбы, интеллектуальную доблесть в глазах.

Он мог сказать, что это были продвинутые люди, точно так же, как он мог понять с того момента, как ТАРДИС уловила временные помехи вокруг планеты. Гарри уже догадался, как их усыпили, фазовые плащи. Идеальный метод невидимости в творении, и он на него попался.

Он оглядел пришельцев в комнате. Они казались людьми, но Гарри встречал много инопланетных рас, которые внешне казались человеческими, но внутренне он был готов поспорить, что это была совсем другая история.

Он заметил ученого в белом. Он выглядел как стереотипный ученый, за исключением того, что кротость, с которой он плелся за человеком в красной мантии, словно собака, разозлила его. Тот, что в красной мантии, был тем, кого Гарри искренне презирал с первого взгляда, точно так же, как он открыто презирал Элейн за боль с того момента, как вмешивающаяся сука попыталась вмешаться в его дела, когда он построил свои первые устройства для путешествий во времени. У него был интеллект ученого или человека с хорошим образованием, который наслаждался обучением и развитием своего личного мастерства. Таких людей Гарри одобрял, он ненавидел встречаться с людьми, которые не работали над своими талантами. Это было похоже на встречу с кем-то, кто хорошо писал, но проводил время, сидя перед телевизором, позволяя своему мозгу выплеснуть лишнее.

В то время как Гарри искренне одобрял успех этого конкретного инопланетянина, он не одобрял мантии. Они сделали его похожим на члена Палаты лордов в Великобритании. Кроме того, в мужчине было чувство высокомерия, в нем была аура, аура, которая делала мужчину таким отталкивающим в глазах Гарри. Гарри ничего не имел против ученых, которые сделали

потрясающие открытия и были за это вознаграждены, но этого человека, этого человека, похоже, наградили за интриги. В его глазах было коварство, черствое пренебрежение к людям, которые вставали у него на пути и делали открытия.

То, что ученый ворует чужие работы... Гарри вызывало отвращение. Точно так же, как выражение его глаз, когда его глаза блуждали по Гарри, как будто он был чем-то, что нужно изучать и препарировать, и хотя ученый-человек был более чем открыт для научных открытий, он не мог не дрожать от того, что кто-то из такого интеллектуально, сильного Он надеялся, что цивилизованное общество небрежно препарирует другое разумное существо с таким хладнокровием. Гарри встречал другие расы, которые практиковали подобные действия, но он всегда надеялся, что они не будут просто пожимать плечами и говорить, что цель оправдывает средства.

На этого парня стоило обратить внимание.

Глаза Гарри обратились к третьему и последнему инопланетянину. Инопланетянин был массивным, он возвышался над двумя другими не только ростом, но и размерами. Это было похоже на встречу с Невероятным Халком в реальной жизни, за исключением того, что этот Халк был инопланетянином, и у него было открытое лицо настоящего ученого. Гарри и инопланетянин встретились взглядами, и Гарри не мог не чувствовать, что инопланетянин оценивает его.

Он не был польщен. У пришельца и у него было взаимопонимание с того момента, как они увидели друг друга. Инопланетянин слегка улыбнулся Гарри. Это не была вежливо-пренебрежительная улыбка, с которой Гарри иногда сталкивался как от напыщенных людей из других миров, так и от людей, которые считали, что знают лучше, чем он.

Прошло много времени с тех пор, как Гарри встречал другого ученого или инженера, который верил, что ответы есть повсюду, а не в политике или какой-то другой ерунде.

Гарри потянулся на кровати, используя несколько движений йоги, чтобы заставить его кровь снова циркулировать, прежде чем он покрутил ногами, и встал, шатаясь, медленно идя, прежде чем снова обрести уверенность в своем теле.

Человек в красной мантии крикнул на это действие: «Охранник!» Дверь открылась, и внутрь ввалился громадный солдат в сапогах. Увидев стоящего инопланетянина, он машинально угрожающе поднял оружие, но стрелять не стал. Гарри не делал резких движений, он просто смотрел на охранника с ухмылкой на лице.

«Не волнуйтесь, я не собираюсь нападать на вас», — сказал он охраннику. Повернувшись к мужчине в красной мантии, ухмылка Гарри стала более явной. «Я просто разминаю ноги. Они как ириски». Он взглянул на Натали, и лицо его стало нежным. Галлифрейцы были немного удивлены, этот человек выглядел как свирепое животное, когда вошла охрана, готовая к нападению. Когда он поворачивался к своему другу, или это был помощник, его глаза становились нежными.

Омега решил, что с него хватит, у человека нет причин доверять им после того, как они напали на него, и их действия — охранник, вошедший, как будто инопланетянин, просто вставший, был автоматической угрозой. Он не поверил этому. Этот инопланетянин может быть создан с помощью генной инженерии, но у него с ним было взаимопонимание. Омега мысленно улыбнулся, думая о том, как здорово было наконец встретить коллегу-ученого, который не прятался за правилами и бюрократией.

— Все в порядке, — он попытался звучать успокаивающе. «Станнер не причинит ей вреда, она скоро поправится».

Мужчина не обернулся. — А если я оставлю ее, откуда мне знать, что ты ее не препарировать? Изумрудно-зеленые глаза инопланетянина сузились, несмотря на их очевидное понимание, что Омега мог видеть, что этот инопланетянин не отреагирует легкомысленно на то, что кто-то причинит вред его другу.

Ему пришла в голову идея. «Она поправится еще через два часа. За это время я смогу вернуться, и мы сможем поговорить».

Голос инопланетянина стал подозрительным. "Ответь на один вопрос, просто чтобы прояснить мой разум. Почему вы оглушили нас под фазовыми плащами?"

Дискуссия между Омегой и Гарри была прервана. Рассилон отвечал на этот вопрос, как руководитель временных проектов на Галлифрее, он чувствовал, что должен обсудить политическое решение, свое решение, захватить технологию времени и использовать ее для дальнейшего развития галлифрейского народа.

«Я могу ответить на этот вопрос, инопланетянин. Этот мир — Галлифрей, и нашему народу суждено стать Владыками Времени и Пространства. Любой, у кого есть технология путешествия во времени, должен быть захвачен для анализа».

Гарри кивнул. «Понятно. Возможно, вы когда-нибудь думали, что, возможно, работа над технологией с постоянной скоростью будет более полезной?»

Рассилону не понравился этот ответ, он буквально потерял дар речи из-за того, что политика, которую его народ открыто приветствовал, была подавлена пришельцем, который несколькими простыми словами высмеял все это.

Гарри продолжил. «Воруй технологию, не заботясь о ее разработке самостоятельно, это просто глупо и лениво. Убейся с глаз моих, ты не ученый».

Рассилон, кипевший от ярости, выскочил из комнаты, едва сохраняя достоинство. В тот момент, когда он оказался вне пределов слышимости, Омега расхохотался.

«О, это было блестяще. Ты знаешь, какой он высокомерный?»

— Ты работаешь с ним, не так ли?

Омега выздоровел. " К сожалению, да."

Гарри нахмурился. " Что вы делаете?"

«Я инженер-солнечник». После этих слов ничто не могло его остановить. «Я работаю над новым устройством, которое может настраивать звезды и создавать сверхновые звезды. С помощью сверхновых мы сможем питать машины для путешествий во времени».

Гарри кивнул, глядя на свои руки, затем оглянулся на Натали, прежде чем снова посмотреть на Омегу. "Земной писатель Айзек Азимов писал об обществе путешественников во времени, которые послали вверх темпоральное поле, чтобы использовать энергию сверхновой звезды". Улыбнувшись удивлению Омеги, было ясно, что эти люди не придумали такого простого решения, Гарри продолжал говорить. — Как ты собираешься взорвать солнце?

Омега, удивленный тем, как первобытное общество придумало такой очевидный и простой метод питания технологии времени, покачал головой, чтобы понять вопрос.

"Как бы вы это сделали?" Вместо этого он спросил, надеясь проверить инопланетянина.

Гарри вздохнул: «Я могу придумать три способа. Затормозить ядерный синтез в звезде, но в любом случае это может превратиться в ударную волну, достаточно мощную, чтобы разрушить планеты. Использовать устройство, которое может изменить структуру материи, например, превратить свинец в золото. ... Используйте это, чтобы преобразовать водород звезды в железо, и вы получите сверхновую. Эти две идеи просты и легки, но есть и другие способы».

Он оглядел комнату, прежде чем посмотреть Омеге прямо в глаза, как будто он смотрел прямо в его разум. Омега испугался, этот инопланетянин мог быть телепатом. «Позвольте мне посмотреть. Это высокоразвитый мир, у вас уже есть форма технологии времени, и если у вас есть фазовая технология, у вас есть технология манипулирования подпространством, поэтому у вас есть технология деформации. червоточины и физика телепортации. Если вы хотите уничтожить звезду, это должно быть практичным. Я бы использовал устройство, которое превращалось бы в звезду, защищенное конструкцией щита, которая могла бы противостоять давлению и теплу звезды, а не упомяните о гравитационном притяжении звезды и используйте комбинацию второго варианта, превращение атомов водорода во что-то еще, и устройство замедления времени и энергии и материи для ускорения коллапса звезды. Во всяком случае, я бы так поступил».

Омега улыбнулся и кивнул. «Очень хорошо. Вы абсолютно правы».

Гарри наклонился вперед, заинтригованный. "Как дела?"

Удивленный тем, насколько открытым был человек, Омега тоже наклонился вперед. «У меня есть готовый прототип, это заняло время, я вам скажу».

Гарри улыбнулся. — А что, если я могу вам помочь?

Омега нахмурился. «Почему бы вам помочь нам?»

"Не твои люди. Ты. Я могу сказать тому парню в мантии, который был здесь, он тебе не нравится. Он политик. Ему нельзя ничего доверять, они украдут это и присвоят себе честь открытия. Если я Я могу помочь вам, я могу помочь людям в этом мире стать больше, чем мог себе представить этот напыщенный осел. Меня даже можно убедить узнать, сделал ли он что-то... нежелательное. Политики, особенно с мозгами, опаснее те." Гарри кивнул в том направлении, откуда ушел Рассилон.

"Кто сказал, что он не сделал что-то сомнительное?"

Омега изучал человека. Он всегда думал, что у Рассилона было несколько подозрительных действий, его действия с Ракносами и Великими Вампирами... что, если он сделал что-то с ними двумя?

Это его не заинтересовало. Это была идея, что этот человек знал о путешествиях во времени больше, чем галлифрейцы. Изучение времени десятилетиями входило в программу галлифрейских ученых, но до сих пор, несмотря на столь многочисленные достижения, их прогресс был минимальным. Это была одна из причин, по которой Рассилон начал красть технологии времени.

Этот человек... он мог помочь.

Омега улыбнулся. «Я не думаю, что нас должным образом представили. Меня зовут Омега».

Гарри протянул руку, и в следующую минуту он должен был научить Омегу рукопожатию. «Меня зовут Гарри Поттер. Это может стать началом прекрасных и продуктивных отношений, Омега».

Рука Гарри была сжата большой рукой галлифрейца. Омега улыбнулся, он мог в это поверить.

<http://tl.rulate.ru/book/80168/2435339>